

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.555
12 June 1990

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ПЯТЬСОТ ПЯТЬДЕСЯТ ПЯТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
12 июня 1990 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н М. Освальдо де Риверо (Перу)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): 555-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Прежде всего мне хотелось бы от имени Конференции и от себя лично сердечно приветствовать нового представителя Федеративной Республики Германии посла Адольфа Риттера фон Вагнера, который сегодня приступает к работе на Конференции. В связи с этим я с удовлетворением поздравляю его с этим назначением и желаю ему всего наилучшего в выполнении его важных обязанностей. Мне приятно также сердечно приветствовать нового представителя Норвегии посла Оскара Ваэрно. Как известно, Норвегия не является государством-членом, но она вносит активный вклад в развертывание нашей работы, и мы сердечно его приветствуем.

С вашего позволения, следуя сложившейся на Конференции практике, я хотел бы выступить с вводным словом в связи со вступлением Перу на пост Председателя на июнь месяц.

Мне доставляет особое удовольствие обратиться к вам в связи с тем, что мы возобновляем работу на Конференции по разоружению, с тем чтобы от себя лично и от имени перуанской делегации выразить нашу признательность и благодарность в связи с тем, что нам довелось руководить работой этого высокого форума в июне месяце. Мне хотелось бы подчеркнуть, что мое правительство придает важнейшее значение деятельности нашей Конференции, и мы будем и впредь неуклонно делать все возможное для достижения нашей общей цели - укрепление международного мира и безопасности.

В ходе работы Конференции по разоружению нам не следует игнорировать нынешний мировой политический климат и новые веяния в области международных отношений, которые влекут за собой становление новой концепции международной безопасности, в рамках которой начинает блекнуть классическое представление о безопасности, ориентирующейся исключительно на национальные военно-стратегические факторы.

Теперь безопасность начинает приобретать всеобщий, глобальный и универсальный смысл, охватывающий экономический и продовольственный компоненты. Эта новая концепция охватывает также защиту окружающей среды, борьбу с терроризмом и оборотом наркотиков, отстаивание прав человека и развитие демократии. Сейчас, как никогда раньше, непременным элементом такой общей глобальной и универсальной безопасности для всех государств является, бесспорно, разоружение.

Эволюция такой общей глобальной и универсальной безопасности должна происходить в направлении новой интерпретации концепции международного мира и безопасности, воплощенной в Уставе Организации Объединенных Наций. Поэтому нам нужно стремиться к тому, чтобы наши усилия по переосмыслению этой фундаментальной международной концепции осуществлялись в свете нынешней международной взаимозависимости и позволяли нам преодолеть односторонние представления о безопасности, которые в прошлом рассматривались исключительно исходя из специфических и стратегических интересов каждой страны; с тем чтобы перейти к новой системе, основанной на всеобщей глобальной безопасности для нашей небольшой планеты.

Это новое веяние получает отражение также в той ориентации, которую избирают военные блоки в Европе. И НАТО и Варшавский Договор начинают признавать, что нужно делать больший акцент на политическом факторе, отказываясь от примата военной сферы и повышая роль процесса разоружения.

(Председатель)

Как нам уже доводилось неоднократно слышать на нашей весенней сессии, в сфере разоружения складывается весьма интересная и позитивная тенденция. Поэтому, как я считаю, можно было бы резонно рассчитывать на то, что сессия Конференции текущего года, возможно, увенчается существенным прогрессом.

Пока же можно отметить, что в настоящее время приступили к работе все вспомогательные органы, созданные в 1990 году. Проведены первые неофициальные пленарные заседания по пунктам 2 и 3 повестки дня. Точно так же достигнуто согласие о соответствующих процедурах в связи с пунктами 7 и 8 нашей повестки дня. Таким образом, в ходе первой части текущей ежегодной сессии Конференция смогла согласовать процедуры работы по всем пунктам существа повестки дня, за исключением пункта 1, важность и приоритетность которого находит широкое признание.

Я надеюсь, что присущие вам необходимая воля к сближению позиций и дух сотрудничества, которые ныне характеризуют международную ситуацию в связи с двусторонними переговорами между Соединенными Штатами и Советским Союзом, выразятся в достижении конкретного прогресса на нашем форуме.

Нынешняя ежегодная сессия Конференции по разоружению приобретает тем более важное значение, что мы стоим накануне четвертой конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия. Нет сомнений в том, что существует тесная связь между деятельностью нашей Конференции и позитивной атмосферой, окружающей подготовку к Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении. По сути дела, под влиянием этого обстоятельства в августе принять участие в этой конференции в качестве наблюдателей пожелали страны, обладающие крупным ядерным потенциалом, но не являющиеся участниками Договора о нераспространении. На нашем форуме следует культивировать и утверждать такую атмосферу.

В связи с этим я хотел бы отметить, что нам следует уделять первоочередное внимание учреждению специального комитета по рассмотрению вопроса о запрещении ядерных испытаний. Этот вопрос представляет собой один из фундаментальных элементов обеспечения неуклонного прогресса нашей Конференции. И ничем нельзя оправдать то обстоятельство, что с 1984 года нам не удалось провести конструктивное обсуждение по этому вопросу в рамках вспомогательного органа Конференции по разоружению.

С учетом того, что наш форум вполне в состоянии урегулировать свои организационные проблемы, парадоксально то, что мы пока еще не смогли достичь согласия по этому вопросу, особенно с учетом наметившегося реального сближения взглядов в отношении мандата вспомогательного органа. С учетом этого я считаю, что нам нужно непременно без дальнейших отлагательств принять конкретное решение о начале в рамках специального комитета работы по вопросу о полном запрещении ядерных испытаний. Я, со своей стороны, преисполнен решимости в ходе текущего месяца всячески стремиться к тому, чтобы обеспечить успешный исход консультаций, проводимых с такой компетентностью и дипломатическим искусством послом Доноваки. Я предлагаю послу Доноваки продолжать в ходе нынешней сессии свою умелую и эффективную предметную работу по этому важному пункту повестки дня. Само собой разумеется, если он сочтет это необходимым, я, конечно, вполне готов к сотрудничеству с послом Доноваки.

Что же касается нашего, так сказать, "внутреннего фронта", то нам следует и здесь всячески стремиться к тому, чтобы Конференция по разоружению стала гораздо более эффективной. Для этого нам нужно обеспечить больше

(Председатель)

преимственности в своей работе, отказаться от отвлеченной риторики, реально увязать нашу работу с прогрессом, достигнутым на двусторонней основе, и сосредоточиться на тех областях, где можно резонно рассчитывать на достижение конкретных результатов. Но это, конечно, не означает, что нам следует отказаться от тех надежд, которые возлагает на сферу разоружения каждая из наших стран. Короче говоря, я считаю, что нам следует интенсивно и оперативно заниматься обеспечением реального усовершенствования функционирования Конференции по разоружению. В этом плане - и, как я уверен, все вы согласитесь со мной в этом, - мы не могли бы принять более мудрого решения, чем избрать посла Камала для руководства столь нужной работой по обновлению.

Наибольший прогресс на нашей конференции связан, конечно, с переговорами по конвенции о запрещении химического оружия. Высокой оценки заслуживает динамичная и эффективная деятельность посла Хильтениуса в качестве председателя Специального комитета. В нынешних условиях задача всего международного сообщества состоит в том, чтобы как можно скорее заключить такую конвенцию. Нам следует ясно показать, что на многосторонней основе мы способны добиваться конкретных и эффективных результатов в дополнение к тем позитивным соглашениям, которые были недавно достигнуты странами, обладающими крупнейшими запасами химического оружия. Нам нужно безотлагательно выработать унифицированный и всеобъемлющий текст конвенции о полном и бесповоротном уничтожении химического оружия, а также о полном уничтожении существующих запасов в пределах предусмотренного в конвенции переходного периода. Этот текст должен отвечать чаяниям всех наших стран и должен устанавливать универсальный и недискриминационный режим в отношении ликвидации химического оружия.

Что касается двустороннего аспекта нынешней политической ситуации и не предвосхищая более основательного и конкретного анализа, я не могу не отметить всеобщее одобрение результатов, достигнутых всего лишь несколько дней тому назад на вашингтонской встрече на высшем уровне между президентами Соединенных Штатов и Советского Союза. Совершенно ясно, что сокращение арсеналов стратегических вооружений этих двух держав на 35% повлияет на взгляды нашей Конференции по вопросу о прекращении гонки ядерных вооружений, и, как мы рассчитываем, на этот путь, ведущий к достижению такой цели, как всеобщее и полное разоружение, безотлагательно встанут и другие страны.

Следует особо упомянуть двусторонние соглашения относительно уничтожения запасов химического оружия. Намечаемые параметры уничтожения, а также наличие связи между ликвидацией оставшихся запасов и заключением многосторонней конвенции о запрещении химического оружия, которая сейчас является предметом переговоров, должны стать стимулом к тому, чтобы на Конференции наши страны проявили максимум политической воли.

В заключение я не могу не выразить свою искреннюю признательность моим предшественникам на посту председателя Конференции по разоружению на текущей сессии: послу Нидерландов Вагенмакерсу, послу Нигерии Азикиве и послу Пакистана Камалю. Я надеюсь оказаться достойным того выдающегося вклада, который внесли эти уважаемые дипломаты и друзья за последние месяцы.

Теперь, завершив свое вводное слово, я предлагаю перейти к прениям на сегодняшнем заседании. Слова просят представители Швеции, Болгарии и Соединенных Штатов Америки. Сейчас я предоставляю слово представительнице Швеции послу Теорин, которую я очень рад вновь видеть среди нас.

Г-жа ТЕОРИН (Швеция) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя в столь ответственный месяц, каким является июнь. Я убеждена в том, что нашей работе пойдет на пользу Ваше хорошо известное дипломатическое искусство. Мне хотелось бы также выразить признательность за превосходную работу на посту Председателя Вашему предшественнику послу Пакистана Камалю. Мне очень жаль, что Женеву и Конференцию по разоружению покинули некоторые наши коллеги: посол Бразилии ди Азамбужа, посол Индии Шарма и посол Федеративной Республики Германии фон Штюльпнагель. Я желаю им всего хорошего на их новом важном поприще, а посла Синегиоргис я искренне поздравляю с вполне заслуженным повышением. Я очень рада, что послом на нашей Конференции назначена еще одна женщина. Пользуясь возможностью, хотелось бы также приветствовать на Конференции новых послов: посла Чехословакии Кралика, посла Бразилии Рикуперу, посла Индии Чаджу и посла Федеративной Республики Германии фон Вагнера; хотелось бы также приветствовать в Женеве моего друга уважаемого представителя соседней с нами страны - Норвегии - посла Оскара Ваэрно.

Сейчас ядерные ракеты превращаются в музейные экспонаты. Американские Першинги-2 и советские СС-20 готовятся занять свое место рядом друг с другом в Национальном музее воздухоплавания и космонавтики Смитсоновского института в Вашингтоне и в Центральном музее Вооруженных сил в Москве.

Мы поистине переживаем исторические времена. Процесс разоружения набирает скорость благодаря выдвижению односторонних инициатив, благодаря заключению двусторонних соглашений, благодаря проведению многосторонних переговоров. За последние 30 месяцев в области разоружения достигнут, быть может, больший прогресс, чем за прошедшие 30 лет. А в каком-то смысле за последние 30 дней, пожалуй, достигнут больший прогресс, чем за прошедшие 30 месяцев.

Года два назад две сверхдержавы согласились ликвидировать свои ядерные ракеты промежуточной дальности наземного базирования. А сегодня методично уничтожают их, неуклонно приближаясь к своей цели - к окончательной ликвидации этих ракет.

Однако речь идет не о совсем полной ликвидации. Они согласились сохранить две пары таких ракет для потомков. В столичных музеях каждой из сверхдержавы будет выставлено по паре таких ракет в назидание потомкам. Наконец-то эти ракеты попали туда, куда нужно и используются по назначению: в качестве неомодернистских скульптур или музейных экспонатов, свидетельствующих о человеческом безрассудстве.

В конце 80-х годов в области разоружения был достигнут кардинальный прогресс. В 90-х же годах нам потребовалось лишь пять месяцев для того, чтобы сверхдержавы в принципе согласовали самое впечатляющее за все время разоруженческое соглашение. Состоявшаяся десять дней тому назад вашингтонская встреча на высшем уровне санкционировала начало существенного разоружения в области стратегических ядерных вооружений. Значительные сокращения ядерных арсеналов двух крупнейших держав приветствуют все государства. Кроме того, не следует забывать, что обе сверхдержавы уже договорились о том, что их двусторонние переговоры в конечном счете "должны привести к полной ликвидации ядерного оружия повсеместно".

(Г-жа Теорин, Швеция)

С целью неуклонного совершенствования ядерного оружия проводятся испытательные ядерные взрывы, причем ядерные испытания никак не прекращаются. Основной целью таких испытаний является модернизация. Однако международное сообщество никогда не сможет согласиться с тем, чтобы количественные сокращения были компенсированы качественными усовершенствованиями. Исключительно эффективной мерой прекращения гонки ядерных вооружений все же было бы всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний. Такое всеобъемлющее запрещение испытаний действительно способствовало бы количественным сокращениям и препятствовало бы как качественным усовершенствованиям, так и горизонтальному распространению ядерного оружия.

Вопрос о запрещении испытаний стоит в этом году особенно актуально в связи с четвертой Конференцией по рассмотрению действия Договора о нераспространении, которая будет проходить в августе-сентябре. Кроме того, в январе 1991 года будет создана конференция по рассмотрению поправок к Договору о частичном запрещении испытаний.

Эти события должны генерировать дополнительный политический импульс, необходимый для того, чтобы в конечном счете добиться коренного перелома в рассмотрении проблемы всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний на Конференции по разоружению. Подписав около 27 лет тому назад Договор о частичном запрещении испытаний, государства - участники Договора, обладающие ядерным оружием, обязались стремиться к достижению навсегда прекращения всех испытательных взрывов ядерного оружия и выразили решимость продолжать переговоры с этой целью. Подписав более 20 лет тому назад Договор о нераспространении, государства-участники обязались в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем. Медлительный, постепенный подход, оправдывающий продолжение испытаний, подкрепляет гонку ядерных вооружений. Оба пороговых соглашения между сверхдержавами бессмысленны с технической и военной точки зрения. Пороговые соглашения могут поистине способствовать ядерному разоружению только в том случае, если они будут увязаны со скорейшим заключением договора о всеобъемлющем запрещении испытаний и незамедлительным свертыванием ядерных испытаний.

Разработка эффективного договора о запрещении ядерных испытаний, пользующегося универсальным признанием, должна проходить в рамках представительного многостороннего органа. Полные проекты текстов договора уже разработаны. На Конференции по разоружению, где представлены все пять государств, обладающих ядерным оружием, уже есть соответствующий механизм переговоров. И для того, чтобы привести этот механизм в действие, необходимо политическое решение. Следует также сказать, что международная общественность решительно выступает против продолжения ядерных испытаний ведущими испытывающими ядерными державами. В нынешней международной обстановке до введения всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний эти державы должны установить мораторий на ядерные испытания.

С годами Конференция по разоружению достигла значительного прогресса в работе по контролю за запрещением испытаний. Специальная группа научных экспертов разработала систему глобального сейсмического контроля, которая в настоящее время испытывается. Можно было бы также разработать и не без пользы внести на рассмотрение Группы научных экспертов и другие методы контроля, например наблюдение за радиоактивностью атмосферы и спутниковое наблюдение за инфраструктурой. Исключительно важное значение имеет глобальный обмен достоверными данными. Проблема проверки уже не может использоваться в качестве предлога для того, чтобы уклоняться от переговоров о запрещении ядерных испытаний. Этот вопрос носит не технический, а политический характер.

(Г-жа Теорин, Швеция)

Как представляется, участники Конференции преисполнены решимости предусмотреть мандат для специального комитета по запрещению ядерных испытаний. Если Конференция проявит достаточную гибкость, то в начале нынешней летней сессии можно будет учредить специальный комитет, наделенный разумным мандатом. Это было бы конструктивным откликом на неоднократные призывы к действию в адрес Конференции по разоружению со стороны подавляющего большинства Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Эта мера уже сама по себе могла бы внести значительный вклад в успешный исход четвертой Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении, которая начнется как раз через два месяца.

Усилия по предотвращению гонки ядерных вооружений и распространения ядерного оружия имеют столь же давнюю историю, как и технология производства такого оружия. Эти усилия не позволили предотвратить гонку ядерных вооружений. Не воспрепятствовали они и приобретению ядерного оружия горсткой государств. И тем не менее 20 лет назад, со вступлением в силу Договора о нераспространении ядерного оружия, эти усилия увенчались крупным частичным успехом. С тех пор к Договору присоединились более 140 государств. Через два месяца в Женеве начнет работу четвертая Конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении. Пользуясь возможностью, я хотела бы высказаться по некоторым основным аспектам Договора о нераспространении и предстоящей обзорной Конференции, на которой многие из нас встретятся вновь.

Подготовительный комитет завершил свою работу в конструктивном духе, и это дает нам основания рассчитывать на то, что и сама обзорная конференция принесет конкретные и позитивные результаты. С точки зрения Швеции, Конференция должна стать крупным событием международной политики. Все участники Договора должны всячески обеспечивать успешный исход четвертой Конференции по рассмотрению действия Договора. Крайне важно еще более укрепить Договор о нераспространении, являющийся краеугольным камнем международного режима нераспространения. С тем чтобы облегчить успешный исход обзорной Конференции в 1990 году и продление Договора в 1995 году, я настоятельно призываю государства, обладающие ядерным оружием, продолжать ядерное разоружение и переходить к запрещению испытаний.

Нужно признать, что Договор о нераспространении пока еще не стал универсальным договором. Две ядерные державы и несколько других государств, обладающих крупными ядерными объектами, не охватываемыми гарантиями, все еще предпочитают оставаться за рамками этого Договора. Несмотря на это, Договор о нераспространении, насчитывающий более 140 государств-участников, остается одним из важнейших послевоенных договоров в области разоружения. Швеция вновь настоятельно призывает все государства, которые еще не присоединились к этому Договору, сделать это. Если все государства объединят свои усилия по предотвращению дальнейшего распространения ядерного оружия, то произойдет укрепление международной безопасности и наша планета станет менее опасным местом.

В этой связи мне хотелось бы особо отметить следующее. Государства, которые отказались от ядерного оружия посредством присоединения к международному, юридически связывающему обязательству, имеют законное право получить от государств, обладающих ядерным оружием, связывающие заверения на тот счет, что они не подвергнутся нападению или угрозе нападения с применением такого оружия.

(Г-жа Теорин, Швеция)

Существующие заверения с их оговорками и двусмысленностями не отвечают такой потребности. В перспективе четвертой Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении Швеция приветствовала бы конструктивную инициативу относительно негативных гарантий безопасности со стороны государств, обладающих ядерным оружием. В этой связи мне хотелось бы также отметить интересное предложение, внесенное Нигерией.

Необходимо прекратить всякое производство нового ядерного материала для целей оружия. Для того чтобы обязательство относительно такого прекращения было убедительным, необходимо поставить под гарантии всякое будущее производство расщепляющихся материалов. Предпосылкой для такого контролируемого прекращения является проведение разграничения между гражданской и военной ядерной деятельностью во всех государствах, обладающих ядерным оружием. Поэтому Швеция настоятельно призывает все государства, обладающие ядерным оружием, принять меры на этот счет.

Важно продолжать работу по запрещению нападений на ядерные объекты. Ввиду предстоящей обзорной Конференции сторонам - участницам переговоров по такому запрещению следует пересмотреть свои позиции с тем, чтобы достичь прагматического понимания. А всем другим государствам следует поддерживать неуклонные усилия по достижению такого понимания.

В условиях кардинального улучшения международной обстановки появляются новые возможности для переговоров по разоружению. Отчасти эти возможности уже проявились. И в немалой мере это произошло в последние несколько дней и месяцев. Крайне важно, чтобы превалирующая конструктивная атмосфера пронизывала все аспекты разоружения. Однако, несмотря на то, что сейчас идет процесс уничтожения ядерных ракет промежуточной дальности наземного базирования; несмотря на то, что достигнуто принципиальное согласие о двусторонних сокращениях стратегических ядерных вооружений сверхдержавами; несмотря на то, что между двумя основными военными державами достигнуто соглашение о ликвидации основной части их химических арсеналов; и несмотря на значительное улучшение перспектив принятия соответствующих мер в области обычного разоружения, - в военно-морской сфере ядерное разоружение все еще не началось.

Военно-морские силы являются неотъемлемым элементом общих военных структур, и они не должны исключаться из усилий по разоружению. Как говорят, по крайней мере каждый четвертый ядерный боеприпас предназначен для военно-морского использования. На военных кораблях, которые повседневно бороздят наше общее достояние - океаны, размещено большое количество тактических ядерных вооружений. И хотя можно привести довод о том, что стратегическое ядерное оружие морского базирования может способствовать стабильности, к вышеупомянутому тактическому ядерному оружию это не относится. И хотя от стратегического ядерного оружия морского базирования ядерные государства, возможно, откажутся в последнюю очередь, свертывание тактических ядерных вооружений морского базирования следует осуществлять безотлагательно.

Широкомасштабная военно-морская деятельность ядерных держав является источником озабоченности для многих государств, ибо мобильность военно-морских сил дает возможность для их гибкого и оперативного развертывания. Ядерное оружие морского базирования является глобальной проблемой, и оно должно быть незамедлительно включено в процесс разоружения. В этой связи можно было бы наметить целый ряд мер: ядерное разоружение в области

(Г-жа Теорин, Швеция)

тактических военно-морских вооружений, будь то на односторонней, двусторонней или на многосторонней основе; пересмотр принципа, согласно которому наличие ядерного оружия на борту военных кораблей не подтверждается и не отрицается; меры укрепления доверия и безопасности.

Моя делегация предлагает Конференции по разоружению включить в сферу своих дискуссий проблему военно-морских ядерных вооружений и разоружения. Кроме того, Швеция предлагает Конференции рассмотреть в контексте предотвращения ядерной войны вопрос о тех рисках, которые присущи наличию на море ядерного оружия.

Швеция с удовлетворением отмечает то обстоятельство, что в рамках Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению прошли важные дискуссии по вопросу о военно-морских вооружениях и военно-морском разоружении. Швеция также приветствует предложения, внесенные другими государствами в ходе обсуждения вопроса о военно-морских вооружениях в рамках Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению, и в частности относительно возможности использования действующей в рамках Организации Объединенных Наций стандартизированной системы отчетности о военных бюджетах с целью обмена информацией о военно-морских силах. В рамках Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению большое число государств приняло активное участие в переговорах по документу Председателя о военно-морских вооружениях и военно-морском разоружении. Этот документ явно свидетельствует о прогрессе на пути к открытому и плодотворному диалогу по военно-морским проблемам. Я отдаю себе отчет в том, что не все из представленных здесь государств привержены этому документу. И все же, пожалуй, можно выразить надежду на то, что сейчас можно будет продолжать диалог по военно-морским проблемам с активным участием всех основных военно-морских держав.

Швеция давно питает активный интерес к военно-морскому ядерному разоружению. Военно-морские проблемы все больше обсуждаются как в военных, так и в гражданских кругах, как в рамках, так и за рамками различных разоруженческих форумов. Швеция, со своей стороны, тщательно выслушивает все доводы "за" и "против". По мнению моего правительства, на соответствующих форумах нужно рассматривать все виды вооруженных сил, причем ни одна категория вооружений, будь то ядерные, химические или обычные, не должна исключаться из поисков безопасности на более низких уровнях вооружений. Швеция хотела бы поспорить с теми, кто, по-видимому, склонен придерживаться селективной логики, ратуя за разоружение и открытость в одних областях и игнорируя при этом другие. Кроме того, со временем станет ясно, насколько необходимо исключить обход соглашений, достигнутых в других областях, за счет изменений структур военно-морских сил. Впрочем, сейчас уже, пожалуй, можно испытывать некоторый оптимизм в этом отношении. Предстоящие двусторонние соглашения, по-видимому, могут охватить крылатые ракеты морского базирования. А это, конечно же, стало бы кардинальным сдвигом.

Еще одной областью, где может быть достигнут дальнейший прогресс, является обмен информацией, собираемой различными способами в нейтральных водах и над нейтральными водами. В глобальном плане может даже оказаться, что в связи с такого рода информационным обменом достичь согласия будет не так трудно, как в связи с информацией, собираемой посредством наблюдений за национальными территориями. Кроме того, по-видимому, все больше государств признают ценность соглашений о предотвращении инцидентов в море. Я надеюсь, что посредством многосторонних переговоров в рамках Конференции по разоружению

(Г-жа Теорин, Швеция)

удастся как можно скорее стандартизировать такие соглашения. Необходимо активно добиваться принятия всех возможных мер с целью повышения открытости и транспарентности применительно к кораблям с ядерным и обычным оружием на борту. Сюда относится такой щекотливый, но важный вопрос, как плавание таких судов, что вызывает глубокое недоверие. Государства, обладающие ядерным оружием, должны отказаться от своей отжившей практики неподтверждения и неотрицания наличия или отсутствия ядерного оружия на борту того или иного корабля в тот или иной момент времени.

И раз военно-морские специалисты уже соглашались с тем, что тактическое ядерное оружие на борту надводных кораблей не имеет какого-то рационального военного смысла - если ядерное оружие вообще может иметь какой-то военный смысл - то почему бы не попытаться раз и навсегда урегулировать эту проблему? Самым эффективным способом решения проблем недоверия в связи с ядерным оружием морского базирования было бы запрещение всех видов тактического военно-морского ядерного оружия. По сути дела, мы имеем в виду все ядерное оружие, размещенное на всех кораблях и подводных лодках, за исключением тех его категорий, которые были бы конкретно определены соответствующим соглашением. Такое запрещение охватывало бы также все крылатые ракеты морского базирования, оснащенные ядерными боеголовками.

Шведское правительство считает, что сейчас уже пора начать заручаться более широкой поддержкой в связи с этими и другими тесно связанными проблемами разоружения. Эти проблемы постине носят глобальный характер. И поэтому обсуждаться они должны на глобальном форуме. Мы убеждены в том, что дискуссии и анализ в рамках Организации Объединенных Наций будут способствовать достижению прогресса в области военно-морского разоружения. Было бы логично увенчать это обязательством о полной ликвидации всех их запасов химического оружия. Поэтому мы намерены проконсультироваться с другими правительствами по вопросу о том, каким образом можно было бы наиболее продуктивно продолжать такую дискуссию. После таких консультаций Швеция намерена в этом году поставить на Генеральной Ассамблее вопросы, связанные с проблемой ядерного разоружения в области военно-морских вооружений, либо посредством выдвижения проекта резолюции, либо в какой-либо иной форме, способствующей достижению прогресса.

Швеция приветствует заключенное между Соединенными Штатами и Советским Союзом важное соглашение о прекращении производства химического оружия и начале ликвидации основной части их запасов химического оружия. Было бы логично увенчать это обязательством о полной ликвидации всех их запасов химического оружия. Поэтому мы с некоторым разочарованием узнали о том, что на встрече в верхах была сохранена идея оставления 2 % таких запасов до тех пор, пока к международной конвенции по химическому оружию не присоединятся все государства, способные обладать химическим оружием. Работа в Женеве над конвенцией по химическому оружию может увенчаться успехом только в том случае, если она будет вестись на основе недвусмысленного обязательства о неприменении химического оружия и о его полной ликвидации.

Осенью прошлого года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций заявила, что сессия Конференции по разоружению 1990 года будет иметь решающее значение для переговоров о конвенции по химическому оружию. В сущности, есть несколько причин для того, чтобы с некоторым оптимизмом расценивать сложившуюся ситуацию. В начале сессии нынешнего года был улучшен мандат для переговоров. В переговорах принимает участие все больше государств, и во всех

(Г-жа Теорин, Швеция)

рабочих группах достигнут прогресс. Обе ведущие военные державы внесли значительный вклад в работу нашей Конференции над многосторонней конвенцией по химическому оружию, представив несколько текстов, причем совсем недавно это было связано с порядком уничтожения химического оружия и с объектами по производству химического оружия. Крайне важно, чтобы они и впредь активно участвовали в этих переговорах и чтобы сейчас они посвящали этой работе еще больше усилий.

Вызывает удовлетворение и то, что все больше государств проводят экспериментальные инспекции для проверки жизнеспособности проекта переходящего текста и для подготовки ко вступлению конвенции в силу. В этой связи мне хотелось бы отметить, что Швеция только что провела на военном объекте экспериментальную инспекцию в рамках Статьи IX. Шведская делегация намерена как можно скорее представить доклад об этой инспекции.

Консультации, проведенные Председателем Специального комитета, ясно свидетельствуют о том, что все делегации придают важное значение вопросу об универсальности конвенции. Моя делегация приветствует инициативы о проведении региональных конференций по этой насущной проблеме. Состоявшаяся в прошлом месяце в Маине, Иордания, Конференция внесла крупный вклад в рассмотрение конкретных последствий конвенции по химическому оружию для Ближнего Востока.

В нынешнем году работа Комитета была в значительной мере сосредоточена на политических проблемах. И уже давно пора достичь согласия хотя бы по некоторым из них. Например, было бы не так уже трудно достичь согласия по Статье X "Помощь и защита", по Статье XI "Экономическое развитие" и по статье XIII "Поправки".

Что касается других, более сложных вопросов, а именно статьи IX, то Председатель, пытаясь взять новый старт на основе полезной работы, проделанной при предыдущих Председателях, представил всеобъемлющий проект текста. Если удастся принять этот проект в качестве основы для переговоров, то это станет решающим шагом вперед. Параллельно можно было бы вести работу по всем аспектам проверки конвенции. В этом случае эту работу можно было бы завершить до конца сессии нынешнего года.

Конвенция уже находится в пределах нашей досягаемости. И сейчас нужно предпринять решительные усилия по урегулированию остающихся проблем. Нельзя допустить, чтобы какие-либо препятствия помешали согласованию недискриминационной конвенции, которая обеспечивала бы полное запрещение применения химического оружия и его полную ликвидацию.

Для того чтобы обеспечить универсальность конвенции, нужно изучить несколько возможностей. Все государства, которые принимают участие в переговорах здесь, на Конференции по разоружению, должны рассмотреть вопрос о том, чтобы индивидуально или коллективно заявить о своем намерении стать первоначальными участниками будущей конвенции. Швеция, со своей стороны, намерена стать одним из первоначальных участников конвенции. В этой связи я предлагаю созвать хорошо подготовленную конференцию на уровне министров, с тем чтобы обеспечить одновременное подписание конвенции всеми государствами.

Решение Соединенных Штатов и Советского Союза выставить рядом друг с другом две свои ядерные ракеты промежуточной дальности в музеях Москвы и Вашингтона имеет глубоко символическое значение. По мере того, как сверхдержавы будут в конечном счете приближаться к окончательной ликвидации

(Г-жа Теорин, Швеция)

своего стратегического ядерного оружия, им было бы столь же уместно зарезервировать для музейных экспозиций и парочку стратегических ракет. Точно также я надеюсь, что вскоре и здесь, на Конференции по разоружению, мы окажемся в состоянии направить последний химический боеприпас в музей, где ему и надлежит быть.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Благодарю представительницу Швеции за ее выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово второму оратору в моем списке - представителю Болгарии послу Костову.

Г-н КОСТОВ (Болгария) (перевод с английского): Моя делегация с удовлетворением воспринимает то, что Вы руководите работой Конференции по разоружению в очень важное время, каким является первый месяц ее летней сессии. Я поздравляю Вас в этой связи как представителя Перу - страны, которая не один год активно демонстрирует свою приверженность делу разоружения, а также как уважаемого коллегу, чьи высокие профессиональные и человеческие качества вызывают у меня глубокое восхищение. Желаю Вам всяческих успехов в исполнении Ваших обязанностей. Мне хотелось бы также от имени моей делегации выразить благодарность уважаемому послу Пакистана Камалю за весьма активное и компетентное руководство в апреле.

Все мы находимся под впечатлением от недавней встречи на высшем уровне между президентом Бушем и президентом Горбачевым. И хотя контакты на высшем уровне между двумя великими державами стали в последнее время довольно обычным явлением, каждая новая встреча подобного рода по праву рассматривается как весьма важное событие международной жизни. Не является исключением и последняя встреча, несмотря на то, что на этот раз средства массовой информации, на мой взгляд, не освещали это событие так же обстоятельно, как прежде. Уверен, что наши советские и американские коллеги щедро помогут нам восполнить этот информационный пробел, к чему мы также начинаем привыкать на Конференции по разоружению, тем более, что результаты встречи в сфере разоружения, которые мы приветствуем от всего сердца, имеют прямое отношение к Конференции по разоружению. Это особо относится к соглашению по химическому оружию. Мы надеемся, что оно поможет нам ускорить заключение разрабатываемой на Конференции многосторонней конвенции.

Конференция по разоружению должна пройти свою часть пути. За нее этого не сделает никто: ни встречи в верхах, ни венские переговоры, ни Конференция по "открытому небу". Поэтому мы вновь и вновь упираемся в вопрос о повышении эффективности функционирования Конференции. Мы с удовлетворением воспринимаем то обстоятельство, что в ходе весенней части сессии этому вопросу было уделено серьезное внимание, а также было принято решение об организационном механизме его рассмотрения. Посол Камаль любезно взял на себя эту дерзновенную задачу. Хорошо зная его дипломатическое мастерство, тактичность и приверженность нашей работе, я уверен, что под его руководством консультации по этому очень важному вопросу будут проходить по-деловому и продуктивно. Начиная нами сейчас работа не должна походить на дискуссии в рамках Группы 7, которые по своей природе представляли собой нечто вроде интеллектуального тренинга.

(Г-н Костов, Болгария)

Вскоре мы будем отмечать 45-ю годовщину подписания Устава Организации Объединенных Наций. Устав Организации Объединенных Наций был подписан 26 июня 1945 года в Сан-Франциско как проявление твердой решимости "избавить грядущие поколения от бедствий войны". Несмотря на ужасающий недавний опыт наиболее опустошительной из когда-либо вспыхивавших войн, человек создал средство собственного уничтожения: современного Франкенштейна - Бомбу. В конечном счете, все мы, по словам Гёте, попали в зависимость от нами же порожденных монстров... Бомба наполнила новым смыслом такое понятие, как "бедствия войны". Если бы основатели Организации Объединенных Наций знали, что произойдет всего лишь через несколько недель, то при составлении Устава они наверняка нашли бы более энергичные формулировки, такие, как, например, катастрофа или катаклизм, а, быть может, и армагеддон. Но дело, конечно, не в словах. Дело в том, способен ли человек осознать, что в ядерный век военная мощь уже не дает абсолютной гарантии безопасности. Победить в гонке вооружений невозможно, но зато она может в любой момент высечь ту роковую искру, которая зажжет глобальный пожар - на этот раз последний такой пожар на Земле. Национальную безопасность нельзя противопоставлять международной, всеобщей безопасности.

Как предупреждал нас Эйнштейн, нам нужно научиться мыслить по-новому. Но разве мы этому научились? "Взаимное гарантированное уничтожение", "равновесие страха", "сдерживание"... Так это и есть наше новое мышление? И что это за мышление, когда страх становится главным мотивом поведения человека? Надеюсь, что вскоре эти выражения канут в лету. В процессе пересмотра стратегических концепций и доктрин, который, как я полагаю, уже начался, нужно в полной мере принимать во внимание общечеловеческие потребности и ценности.

Нередко утверждается, что на протяжении последних 45 лет ядерное оружие позволяет сохранить мир, - по крайней мере в Европе. Этот тезис отнюдь не доказан, ибо нельзя доказать обратное. Никто не может сказать наверняка, что бы произошло в отсутствие ядерного оружия. Но зато мы наверняка знаем о том, что доктрина сдерживания тесно связана с безудержной гонкой вооружений, с колоссальным накоплением самых изощренных средств истребления и разрушения. Мы наверняка знаем и о том, что сдерживание и связанная с ним гонка вооружений сопровождалась неуклонным ростом напряженности, недоверия и нестабильности. А в такой обстановке чрезвычайно трудно проводить рациональную политику. Результат же неизменно один: все новые и новые витки гонки вооружений и все больше и больше небезопасности. Когда-то Улоф Пальме сравнил эту ситуацию с наркотическим влечением, когда человеку требуется все большая и большая доза.

Ядерное оружие является для нас самым тяжким общим бременем и нашей общей заботой. И поэтому в ходе переговоров на Конференции по разоружению вопрос о ядерном разоружении должен по праву занять приоритетное место.

Я полностью согласен с моим бывшим коллегой послом Шармой, который 3 апреля отметил, что "мы обязаны непосредственно обратиться к рассмотрению вопроса о более отдаленных надеждах человечества на пороге XXI столетия, которые мы должны сделать реальностью". Каким будет наше будущее, в большой мере зависит от нашей способности извлечь все необходимые выводы из прошлого опыта и избежать прошлых иллюзий и заблуждений. Поэтому-то я подробно остановился на политической ситуации в мире, которая до недавних пор не была источником вдохновения.

(Г-н Костов, Болгария)

Сейчас за всю послевоенную историю в мире сложилась уникальная ситуация. За очень короткий срок удалось переломить негативные тенденции и приступить к налаживанию международных отношений на новой основе. В последнее время мы наблюдаем изменение отношения к войне и военной мощи. Мы ощущаем, как растет осознание недопустимости войны и необходимости обуздания гонки вооружений, а также взаимозависимости стран и народов. Происходят фундаментальные изменения в советско-американских отношениях, которые эволюционируют от конфронтации к диалогу и сотрудничеству. Размывается "образ врага". По-видимому, сдаются в архив полемические выпады, взаимные нападки и попреки. Сейчас по обе стороны прослеживается явная решимость добиваться радикальных сокращений ядерного оружия. Поворотным пунктом стал Договор по РСМД. Он произвел первый надлом на порочном круге военных мер и контрмер, а также соответствующих политических аргументов и контраргументов. Он показал осуществимость и возможность ядерного разоружения. И все же нам еще предстоит дальняя дорога.

Нам нужно совместно работать над созданием системы коллективной и всеобъемлющей безопасности. Наиболее неотложной задачей на этом пути является устранение угрозы ядерной войны, а наиболее эффективным способом решения этой задачи может стать полная ликвидация средств ядерной войны. Поэтому мы приветствуем решимость сверхдержав ликвидировать значительную часть ядерного оружия, которое как домоклов меч маячит над миром. Мы вправе предложить и другим государствам, обладающим ядерным оружием, - даже если их арсеналы и не столь велики, - также взять на себя соответствующие обязательства в меру их ответственности в качестве обладателей этого чудовищного оружия. У нас есть все основания для того, чтобы потребовать от каждого полного и недвусмысленного отказа от ядерной альтернативы. Наш долг состоит в том, чтобы содействовать поддержанию режима нераспространения, в частности, посредством введения всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний, посредством запрещения всех видов космического оружия, посредством негативных гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, и посредством других мер, принятием которых наша Конференция отреагировала бы на требования широкой общественности и откликнулась бы на ее надежды на прочный мир и безопасность.

Это мое последнее выступление в этом зале в качестве главы болгарской делегации на Конференции по разоружению. Всего лишь через неделю я покину Женеву. За время, прошедшее с тех пор, как я вступил на свой пост, в мире произошло очень много политических изменений. Годы моей службы здесь обогатили меня превосходным опытом и доставили мне истинное удовлетворение. Этим я очень обязан всем вам, дорогие соратники-послы и другие коллеги. Я получил большое удовольствие от тесного общения с вами как в профессиональном, так и в личном плане. Я многое почерпнул из вашего опыта, ваших знаний и вашей мудрости. Мне хотелось бы выразить наилучшие пожелания здоровья, благополучия и успехов всем вам, а также членам ваших семей. Поскольку я не расстанусь с многосторонней дипломатией и разоружением, надеюсь, что в предстоящие годы нам еще доведется встретиться вновь.

Наконец, мне хотелось бы тепло поблагодарить своих добрых друзей - посла Коматину, посла Берасатеги, всех сотрудников их группы в секретариате, письменных и устных переводчиков, сотрудников службы документации, конференционного обеспечения и работников охраны - всех тех, кто причастен к работе нашего органа, - за все то, что они делают, с тем чтобы облегчить нашу работу и сделать ее более эффективной.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю посла Костова за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Как только что сообщил посол Костов, это его последнее выступление на нашей Конференции. На протяжении последних двух лет посол Костов принимает активное участие в нашей работе, с признанным дипломатическим искусством и профессиональной компетентностью вносил свой вклад в решение наших задач. Будучи опытным дипломатом, он эффективно представлял свою страну, а также исполнял в 1988 году обязанности Председателя Специального комитета Конференции по негативным гарантиям безопасности, что дало нам возможности оценить его качества. От имени Конференции и от себя лично я хотел бы выразить послу Костову и его супруге наилучшие пожелания личного счастья и профессиональных успехов и выразить надежду на нашу встречу в будущем.

Последним оратором у меня в списке значится представитель Соединенных Штатов г-н Брекон, которому я и предоставляю слово.

Г-н БРЕКОН (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку мы открываем летнюю сессию Конференции нынешнего года, мне хотелось бы выразить Вам наши поздравления в связи со вступлением на пост Председателя Конференции и заверить Вас в полном сотрудничестве моей делегации в ходе нашей работы. В том же плане, мне хотелось бы выразить признательность послу Пакистана Камалю за превосходную работу в качестве Председателя Конференции по разоружению на последней сессии в апреле и особенно в области совершенствования и повышения эффективности функционирования Конференции. Благодаря Вашим усилиям мы начинаем движение к таким усовершенствованиям, необходимость которых все мы осознаем. И наконец, позвольте мне присоединиться к словам приветствия в адрес наших новых коллег – посла Бразилии Рикуперу, посла Федеративной Республики Германии фон Вагнера и посла Норвегии Ваэрно, с которым американская делегация рассчитывает наладить тесное сотрудничество Конференции по разоружению, и особенно в области химического оружия. Наконец, от имени нашей делегации мне хотелось бы высказать добрые напутствия послу Болгарии Костову, выразить ему нашу признательность за крупный вклад в работу Конференции и пожелать ему всего наилучшего на его новом поприще.

В связи с началом нашей работы этим летом мне хотелось бы представить Конференции информацию о некоторых результатах встречи на высшем уровне, которая проходила в Вашингтоне в конце мая и в начале текущего месяца, и особенно о тех ее результатах, которых уже касались другие ораторы и которые имеют непосредственное отношение к сферам интересов Конференции по разоружению. Это сообщение делегации Соединенных Штатов представляется по согласованию с главой советской делегации посланником Сергеем Бацановым.

Представляя Вам 24 апреля результаты 15-го двустороннего раунда переговоров по химическому оружию между США и Советским Союзом, посол Ледогар выразил общую надежду обеих стран на то, что на встрече на высшем уровне будет подписано новое двустороннее соглашение по химическому оружию и что можно будет сообщить о дальнейшем прогрессе в достижении глобального всеобъемлющего запрещения химического оружия. Я рад сообщить, г-н Председатель, что эта надежда сбылась. Президент Буш и Президент Горбачев подписали 1 июня двустороннее Соглашение, предусматривающее уничтожение основной части объявленных запасов химического оружия Соединенных Штатов и Советского Союза, а также проведение инспекций на местах для подтверждения факта уничтожения. Для содействия достижению цели глобального запрещения обе страны согласились,

(Г-н Брекон, США)

что они не будут производить химическое оружие с момента вступления в силу двустороннего соглашения об уничтожении такого оружия и в дальнейшем, а также будут побуждать все государства, способные обладать химическим оружием, последовать их примеру. Ключевые положения двустороннего Соглашения об уничтожении химического оружия состоят в следующем:

- начало уничтожения основной части объявленных запасов не позднее конца 1992 года;
- уничтожение не менее 50% объявленных запасов к концу 1999 года;
- сокращение объявленных запасов к 2002 году до уровня не свыше 5 000 тонн по весу отравляющих веществ;
- обе страны согласны не производить химическое оружие с момента вступления в силу настоящего соглашения и в дальнейшем, не дожидаясь глобального запрета на химическое оружие;
- проведение инспекций на местах в ходе процесса уничтожения и после него с целью подтвердить факт уничтожения;
- ежегодные обмены данными о размерах запасов с целью облегчить наблюдения за объявленными запасами;
- разработка детальных положений о процедурах инспекций к 31 декабря 1990 года;
- обе страны будут сотрудничать в разработке и использовании безопасных и безвредных для окружающей среды технологий уничтожения;
- США и СССР осуществят меры с целью побудить все государства, способные обладать химическим оружием, стать участниками многосторонней конвенции.

Обе страны сделали первый шаг в этом направлении, обменявшись в декабре 1989 года данными об объявленных запасах химического оружия.

Двустороннее советско-американское Соглашение было подписано с целью придать новый импульс для введения в самое ближайшее время всеобъемлющего, контролируемого, глобального запрета на химическое оружие. С этой целью было предпринято следующее:

- обе страны согласились ускорить уничтожение химического оружия согласно глобальной конвенции по химическому оружию таким образом, чтобы к восьмому году после ее вступления в силу США и СССР сократили свои объявленные запасы до уровня не свыше 500 тонн по весу отравляющих веществ;
- США и СССР предложат созвать в конце восьмого года после вступления в силу многосторонней конвенции специальную конференцию с целью определить, является ли участие в Конвенции достаточным для перехода к полному уничтожению в последующие два года запасов химического оружия. В этой связи следует иметь в виду, что мы рассчитываем разработать специальную методику в том, что касается применимых процедур для предстоящей через восемь лет конференции, с тем чтобы обеспечить достижение ее целей в отношении участия.

(Г-н Брекон, США)

В связи со встречей на высшем уровне США и СССР также опубликовали Совместное заявление по вопросам нераспространения. В этом Заявлении речь идет о проблемах нераспространения в области ядерного оружия, ракетной технологии и химического оружия; в нем зафиксировано наше согласие работать в тесном сотрудничестве друг с другом и с другими членами международного сообщества с целью подготовки и претворения в жизнь конкретных мер, направленных против распространения этих видов оружия, а также содержится призыв к другим странам относительно совместного подтверждения вновь провозглашенной приверженности осуществлению эффективных мер нераспространения как средства обеспечения международного мира и безопасности, а также как одного из шагов к эффективному ограничению во всем мире ядерного оружия, химического оружия, боевых ракет и ракетной технологии. Особый интерес для Конференции представляет то обстоятельство, что в Совместном заявлении вновь подтверждается приверженность Соединенных Штатов и Советского Союза глобальному, контролируемому запрещению как к наилучшему долгосрочному решению проблемы распространения химического оружия. В этом заявлении США и СССР далее обязуются ускорить переговоры по химическому оружию с целью завершения разработки проекта конвенции в самое ближайшее время.

В заключение позвольте мне сказать и о том, что встреча на высшем уровне увенчалась значительными и конкретными достижениями и в ряде других актуальных областей. Но в своем сегодняшнем выступлении я стремился охватить как раз те области, которые имеют прямое отношение к будущей работе Конференции. В этом отношении мы с посланником Бацановым просим Вас распространить в качестве документов Конференции тексты двустороннего Соглашения по химическому оружию и Совместного заявления по вопросам нераспространения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенных Штатов г-на Брекона за его выступление, а также за теплые слова в адрес Председателя и готовность к сотрудничеству. Я позабочусь о том, чтобы секретариат распространил упомянутые документы.

На этом мой список выступающих на сегодня исчерпан, и я хочу спросить, желает ли взять слово еще какая-либо делегация?

Поскольку таковых нет, я хочу перейти к вопросу об организации нашей работы на ближайшие дни. Как вы помните, в расписании работы на текущую неделю мы предусмотрели проведение неофициального заседания по рассмотрению программы работы текущей второй части сессии 1990 года. Поскольку у нас не было возможности организовать предварительные консультации для начала рассмотрения этого вопроса, как мне кажется, было бы уместно отложить это неофициальное заседание на завтрашний четверг.

Я попросил секретариат распространить документ CD/WP.385, который должен быть у нас на руках и в котором содержится проект программы работы, с тем чтобы группы могли рассмотреть его на своих завтрашних утренних заседаниях и чтобы Председатель мог знать мнение групп на заседании координаторов и в ходе консультации, намеченных на завтра во второй половине дня.

В порядке краткого представления я хотел бы сказать, что данный проект идентичен проекту, принятому Конференцией на вторую часть сессии 1989 года, и по сути дела такой же текст мы приняли в этом году на первую часть нашей работы. Это относится к порядку рассмотрения тем повестки дня на пленарных заседаниях, времени рассмотрения каждой из них и к тем пунктам, которые фигурируют в программе деятельности пленарных заседаний.

(Г-н Брекон, США)

Как увидят члены Конференции, в этом проекте не указана дата закрытия нынешней ежегодной сессии. Это связано с тем, что в ходе консультаций, проходивших в апреле, значительное большинство делегаций сочли целесообразным завершить нашу работу в пятницу 24 августа, следуя прецеденту 1985 года и учитывая то обстоятельство, что на последней неделе проходит лишь два пленарных заседания, причем на последнем из них осуществляется принятие доклада. Однако согласия тогда достигнуто не было. Я считаю, что всем нам было бы полезно как можно скорее узнать дату закрытия нашей работы. Поэтому я хотел бы предложить, чтобы завтра группы также рассмотрели этот вопрос, с тем чтобы в четверг, при рассмотрении программы работы, мы могли принять решение. Если нам удастся, как я надеюсь, достичь консенсуса по этим вопросам, то по завершении неофициального заседания в четверг мы могли бы возобновить пленарное заседание для оформления достигнутого консенсуса. Если вы согласны с этим, то так мы и могли бы поступить. Других вопросов у меня не осталось и я намерен закрыть заседание.

Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг 14 июня в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 11 час. 35 мин.